

Это оказалась Лейна. Учитывая характер Сайна, он точно не выгнал бы его. Может быть, Лейна сам сбежал? Но как он, будучи не в силах нормально передвигаться, дополз до дома Сяо Ю? Осмотрев тело Лейны, Янь Фэй с ужасом обнаружил, что кожа, некогда подобная нефриту, была покрыта красно-фиолетовыми пятнами от обморожения. Кроме лица, которое всё ещё сохраняло свою красоту, всё остальное было ужасно.

Глядя на эти обморожения и ссадины, Янь Фэй почувствовал глубокую жалость. Сколько же времени он провёл в снегу, как далеко полз, чтобы добраться сюда? Почему Сайн не искал его? Разве он не был тем, кто всегда говорил о долге?

Через некоторое время Таннас привёз Нас. Увидев Лейну в таком состоянии, Нас была шокирована. Она сразу же приложила руку ко лбу Лейны — он был обжигающе горячим. Высокая температура даже в современном мире с развитыми технологиями может быть смертельной, что уж говорить о столь примитивном и суровом времени.

Температура Лейны была критической, и если бы она продолжала расти, ситуация стала бы катастрофической. Нас тут же распорядилась закрыть все окна и двери, принести холодную воду, чтобы охладить лоб Лейны, и обтереть его тело влажной тряпкой. Затем она выписала рецепт и попросила мать-отца Сяо Ю приготовить лекарство. Однако, несмотря на все усилия, выражение лица Нас оставалось мрачным — состояние Лейны было серьёзным.

— Нас, не стоит ли позвать Сайна? Лейна сейчас в таком критическом состоянии, как Сайн может не обращать на это внимания?

— Нет, Сайн ушёл на охоту утром и до сих пор не вернулся. Скорее всего, он не вернётся, — ответила Нас. Она была фармацевтом племени и всегда была в курсе всех дел. Если бы Сайн был здесь, Лейна точно не оказалась бы в таком положении. Хотя Сайн всегда говорил, что его чувства к Лейне — это лишь долг, но за столько лет он не мог просто так выгнать его.

— Не вернётся? Как так? Разве он не один из сильнейших самцов в племени?

— Лес полон опасностей, особенно когда начинается снежный сезон. Обычно, если к этому времени кто-то не вернулся, шансов на выживание практически нет, — с сожалением сказала Нас.

— Тогда Лейна...

— Скорее всего, его выгнали, потому что Сайн не вернулся, а еды не хватает, — предположила Нас. Подобное она видела не раз за годы работы фармацевтом. Что она могла сделать? Убеждать, уговаривать, спорить? Но люди делали это ради выживания.

Услышав, что Лейну выгнали, Янь Фэй почувствовал ярость. В такую погоду выгнать человека, который не мог нормально передвигаться — это всё равно что обречь его на смерть. Это было отвратительно и жестоко. Глядя на спокойное лицо Лейны на кровати, Янь Фэй ощутил непонятную тяжесть на сердце. Сайн погиб, а что будет с Лейной? Ведь Лейна так сильно любил его.

Через некоторое время мать-отец Сяо Ю принёс лекарство в комнату.

— Нас, лекарство готово, — сказал он, передавая его Нас. Затем он повернулся к Янь Фэю и с улыбкой спросил:

— Сяо Фэй, наш Сяо Ю сказал, что это твой друг, да?

Янь Фэй немного растерялся от неожиданного вопроса. Видя, что он не сразу ответил, улыбка мать-отца Сяо Ю слегка застыла.

— Неужели Сяо Ю соврал?

— Нет-нет, ты ошибаешься. Я просто задумался. Лейна — мой друг, — поспешно ответил Янь Фэй. Мать-отец Сяо Ю явно боялся, что на их семью ляжет дополнительная ноша. В их доме не было самца, он в одиночку растил двоих детей и едва сводил концы с концами. Если бы пришлось заботиться ещё о ком-то, их семье пришлось бы туго.

— Ты знаешь нашу ситуацию. Мы просто не можем позволить себе приютить ещё одного человека, так что... — с неловкостью сказал мать-отец Сяо Ю.

— Не беспокойся об этом. Как только состояние Лейны стабилизируется, я заберу его к себе. До этого я буду оплачивать его питание. Прошу тебя, позаботься о нём, — сказал Янь Фэй. Он терпеть не мог людей, которые играли в честность. Хотя мать-отец Сяо Ю был несколько меркантильным, он хотя бы был честным человеком.

— Это было бы замечательно. Спасибо за понимание, — с облегчением улыбнулся мать-отец Сяо Ю. Его главная забота была решена, и он мог вздохнуть спокойно.

Так Лейна временно остался в доме Сяо Ю. Через несколько дней его состояние стабилизировалось, но возникла новая загадка: хотя болезнь отступила, Лейна так и не пришёл в сознание с того дня, как потерял его.

Сейчас Лейна уже переехал в дом Янь Фэя. Он сидел на стуле, глядя на прекрасное лицо. Неужели он больше никогда не откроет глаза? Неужели этот красавец, словно с картины, так и уснёт навеки? Янь Фэй чувствовал сожаление. С первого взгляда он проникся симпатией к Лейне и хотел узнать больше об отношениях Лейны и Сайна. Но теперь один из них пропал без вести, а другой погрузился в кому.

— Янь Фэй, не нужно всё время смотреть на него. Хотя я тоже считаю, что судьба Лейны трагична, но если ты не будешь беречь себя, мне придётся заботиться о двоих, — с досадой сказал Таннас. В последние дни все мысли Янь Фэя были сосредоточены на Лейне, и это сильно раздражало Таннаса. Их совместная жизнь даже не успела начаться.

— Таннас, как ты думаешь, когда он проснётся?

— Сложно сказать. Лейна всегда был слабее других, и его жизненные силы были почти полностью истощены после того, как он полз по снегу. Но я думаю, если ему удастся восстановить силы, он сможет прийти в себя. Ведь человек, который смог проползти так далеко по снегу, обладает невероятной силой воли.

— Восстановить силы... Что может помочь? Женьшень, линчжи? — услышав надежду, Янь Фэй предложил земные лекарства.

— Женьшень, линчжи? Что это? Если ты спрашиваешь, что может восстановить силы, то я рад сообщить, что часть этого у тебя уже есть, — спокойно ответил Таннас. Он уже привык к тому, что Янь Фэй иногда говорил странные вещи. Если это не имело особого значения, он не углублялся в детали.

Услышав, что у него уже есть часть того, что нужно, Янь Фэй почувствовал растерянность. Когда он это получил? Почему он сам об этом не знал?

— Помнишь водный камень и древний рецепт? — увидев недоумение на лице Янь Фэя, Таннас напомнил.

— Разве они не предназначены для укрепления тела? — конечно, он помнил это лекарство и часто думал о нём. Если бы не все события последнего времени, которые занимали всё его время, он бы уже отправился в лес за ингредиентами. Как он мог забыть их свойства?

— Тело становится сильнее благодаря силе истока бытия. Водный камень и древний рецепт как раз усиливают исток бытия, поэтому они могут вылечить Лейну, — медленно объяснил Таннас.

— Но у нас ещё много чего не хватает, и сейчас снежный сезон. Как мы можем собрать всё необходимое? — хотя у них был водный камень, и в лесу им повезло найти два ингредиента, а также несколько растений в куче мусора у мать-отца Иры, всё ещё не хватало многого.

— Действительно, многого не хватает. Но несколько дней назад мой отец сказал мне, что Сайн всё это время собирал ингредиенты для рецепта и водные камни. Сейчас не хватает только водного камня и двух ингредиентов. То есть, фактически, нам нужно найти только два ингредиента, — услышав, что Сайн всё это время собирал эти вещи, Янь Фэй был тронут. Все эти ингредиенты были чрезвычайно редкими, но Сайн в одиночку собирал их, и теперь оставалось всего три вещи. Янь Фэй не мог представить, сколько времени Сайн потратил на это.

— Я думал, что Сайн предал Лейну, но оказывается, он всё это время молча трудился ради него. Сайн точно любил Лейну. Почему же он тогда запутался с другим человеком и завёл ребёнка? — Янь Фэй действительно не понимал. Если так сильно любишь человека, разве можно просто перестать любить или постоянно причинять боль тому, кто тебе дорог? Почему? Он действительно не мог понять, о чём думал Сайн.

— Хотя я не знаю причины, но с тех пор как узнал, что Сайн тайно собирал эти вещи, я уверен, что у него были свои причины, — видя, что Янь Фэй взволнован, Таннас ласково погладил его по волосам.

— Почему они не могут быть честны друг с другом? Зачем они так мучают себя? — Янь Фэй всегда был прямолинейным и не любил ходить вокруг да около. Если бы всё было сказано открыто, всё было бы проще. Почему же они всё держали в себе?

<http://bllate.org/book/16459/1493458>